

## КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕВИАЦИИ РЕГИСТРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Нурсултан Маханбет улы Джусупов

Доктор филологических наук (DSc)

Кафедра лингвистики и английской литературы

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

## ИНГЛИЗ ТИЛИДАГИ БАДИИЙ МАТНДА РЕГИСТР ДЕВИАЦИЯСИНИНГ КОГНИТИВ-СТИЛИСТИК АСПЕКТИ

Нурсултан Маханбет улы Джусупов

Филология фанлари доктори (DSc)

Лингвистика ва инглиз адабиёти кафедраси

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

## COGNITIVE STYLISTIC APPROACH TO THE DEVIATION OF REGISTER IN THE POETIC TEXT

Nursultan Mahanbet uly Dzhusupov

Doctor of Sciences in Philology (DSc)

The Department of Linguistics and English Literature

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan [nursultan79@mail.ru](mailto:nursultan79@mail.ru)

UDC (УЎК, УДК): 811:111'38

**For citation (иқтибос келтириш учун,  
для цитирования):**

Джусупов Н.М. Когнитивно-стилистический аспект девиации регистра в англоязычном поэтическом тексте //Иностранные языки в Узбекистане. — 2020. — № 5 (34). — С. 57-74.

<https://doi.org/10.36078/1610779539>

**Received:** October 15, 2020

**Accepted:** November 29, 2020

**Published:** December 20, 2020

Copyright © 2020 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>



Open Access

**Аннотация.** Статья посвящена когнитивно-стилистическому анализу примеров девиации регистра как эффективного средства выдвижения в англоязычном поэтическом тексте (на материале стихотворения «Critics and Connoisseurs» американской поэтессы XX в. Марианны Мур). В статье на основе разработанной автором комплексной методики когнитивно-стилистического анализа средств выдвижения выявляются и описываются стилистические аттракторы, когнитивные процессы, структуры и механизмы, а также функциональные особенности, определяющие общую когнитивно-стилистическую специфику выдвижения девиации регистра в поэтической речи. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что выдвижение девиации регистра обусловлено нагнетанием случаев стилевого контраста, разноразнообразием составляющих их основу языковых средств и соответственно системным характером смены фреймов речевого события. Салиентность (выделенность) случаев девиации регистра в художественном тексте определяется функционально-стилевой аномальностью (контрастностью) использования языковой формы, в результате которого имеет место эффект стилистического выдвижения, основанный на взаимодействии языковых модификаций и когнитивных структур. Свойство салиентности примеров девиации регистра, их деавтоматизированный характер и оригинальность способствуют проявлению различного рода индивидуально-авторских

инноваций в поэтическом тексте и в итоге обеспечивают особый креативный потенциал языка поэтического произведения.

**Ключевые слова:** когнитивно-стилистический анализ; выдвигание; средство выдвигания; языковая девиация; девиация регистра; фрейм; фрейм речевого события; стилистический контраст; поэтический текст.

**Аннотация.** Мақола инглиз тилидаги бадий матнда регистр девиациясининг самарали илгари суриш воситаси сифатида когнитив-стилистик таҳлилига бағишланган (XX аср америкалик шоира Марианна Мурнинг «Critics and Connoisseurs» шеъри матни асосида). Мақолада муаллиф томонидан ишлаб чиқилган илгари суриш воситаларини когнитив-стилистик таҳлил қилишнинг мажмуавий методикаси негизида бадий матндаги регистр девиацияси воқеланишининг умумий когнитив-стилистик имкониятини белгилловчи турли аттрактив (жозибадор) хусусиятлар, когнитив механизмлар ва функционал ўзига хосликлари аниқланади. Матнни таҳлил қилиш натижасида илгари сурилувчи регистр девиациясига оид мисолларнинг когнитив-стилистик ўзига хослиги стилистик контраст ҳолатларнинг фаоллаштирилиши ва уларнинг асосини ташкил этувчи тил воситаларининг турли даражалилиги ҳамда нутқий ҳодиса фреймларининг алмашинуви билан билан бевосита боғлиқ эканлиги аниқланди. Бадий матнда регистр девиацияси мисолларининг салиентлиги (ажратилганлиги) уларнинг функционал-стилистик аномаллиги билан белгиланади ва натижада тил модификация ва когнитив структураларнинг ўзаро боғлиқлигига асосланган илгари суриш эффекти рўй беради. Регистр девиацияси намуналарининг салиентлик хусусияти, уларнинг деавтоматлашув характери ва оригиналлиги бадий матнда турли индивидуал-муаллифлик инновацияларнинг воқеланишига имкон беради ва шеърий асарнинг креатив имкониятларининг акс эттирилишини таъминлайди.

**Калит сўзлар:** когнитив-стилистик таҳлил; илгари суриш; илгари суриш воситаси; лисоний девиация; регистр девиацияси; фрейм; нутқий ҳодиса фрейми; стилстик контраст; шеърий матн.

**Abstract.** The paper deals with studying the deviations of register as effective foregrounding devices in Marianne Moore's *Critics and Connoisseurs*. The research is carried out in the light of cognitive stylistics and the linguistic theory of foregrounding. It employs the model of cognitive stylistic analysis of foregrounding devices developed by the author of the article. The cognitive stylistic analysis is aimed at revealing and describing stylistic attractors, cognitive processes, structures and mechanisms, as well as functional characteristics which determine the cognitive stylistic specificity of deviations of register in a poetic text. The results of conducted analysis show that the foregrounding of deviations of register in Moore's poem is mainly explained by the accumulation of stylistic contrasts, multifaceted nature of language structures and regularity in the shift of speech event frames. The salience of deviations of register in the poetic text is determined by the functional stylistic abnormality in the use of linguistic forms which gives rise to a foregrounding affect based on the correlation of language modifications and cognitive structures. The salience of deviations of register, as well as their deautomatization and originality, contribute to revealing the poet's individual innovations and provide the creative potential of poetic work.

**Keywords:** cognitive stylistic analysis; foregrounding; foregrounding device; linguistic deviation; deviation of register; frame; speech event frame; stylistic contrast; poetic text.

**Введение.** Теория выдвижения как важный теоретический конструкт современной стилистики в значительной степени определяется индивидуально-авторским характером лингвокреативного процесса и когнитивно-прагматическим потенциалом самих средств выдвижения, а также их приоритетной ролью в текстообразовании и трансляции информации. Выдвижение как универсальное стилистическое явление может быть реализовано в различных сферах функционирования языка как с максимальной, так и минимальной степенью интенсивности. Однако наиболее разнообразный и, вместе с тем, максимально индивидуализированный характер выдвижения проявляется именно в художественном тексте.

В лингвистических исследованиях предлагаются различные классификации типов и средств выдвижения (См.: 28; 29; 25; 26; 34; 27; 17; 1; 11; 16). Наиболее широкое распространение получила классификация, предложенная Дж. Личем (25), который, основываясь на материале англоязычного поэтического текста, выделяет два ключевых механизма выдвижения — языковую девиацию и параллелизм. Два данных типа выдвижения, как правило, основаны на противопоставлении регулярности (упорядочения структур) и иррегулярности (отклонения от нормы) функционирования языковых явлений и в целом за счет их многообразия и разнородности призваны обеспечивать общую цель — стилистическую аттрактивность и салиентность языковых средств в речевом контексте.

Выделение языковой девиации как самостоятельного типа выдвижения продиктовано стремлением исследователя рассматривать ее (языковую девиацию) в более широком эстетическом контексте как стилистического явления конструктивного характера, обладающего особым лингвокреативным потенциалом. В этой связи языковая девиация рассматривается сквозь призму выделения ее следующих основных разновидностей: лексической девиации, грамматической девиации, фонологической девиации, графической девиации, семантической девиации, диалектной девиации, девиации регистра, девиации исторического периода (25).

Языковая девиация как ключевой потенциальный тип выдвижения определяется выделением целого ряда отличительных признаков. В первую очередь языковая девиация (аномалия, деформация) как следствие отклонения от нормы (15; 2; 37; 4; 8; 7; 9; 14; 13) может рассматриваться в двух функциональных статусах — как конструктивное и вместе с тем деструктивное явление, в связи с чем можно характеризовать девиацию в качестве специального явления речи интенционального характера, продукта лингвокреативной деятельности говорящего, а также в качестве спонтанного ненамеренного явления. Кроме того, языковая девиация служит эффективным средством, раскрывающим скрытые возможности и ресурсы языка, генератором языковых инноваций. С точки зрения активизации когнитивных процессов, прежде всего, отмечается приоритетная роль селективного характера восприятия и фокусирования внимания как ключевого фактора выдвижения языковой девиации, основанного на трансляции тех или иных

отличительных (аттрактивных) признаков. В целом в свете когнитивного осмысления и трактовки языковых девиаций как средств выдвижения ключевая роль отводится проблеме реализации различных когнитивных принципов и механизмов, описание которых во многом способно выявить особенности взаимодействия языковых и внеязыковых структур.

Девиация регистра как средство выдвижения, основанное на нарушении норм функционального стиля и, следовательно, реализуемое сквозь призму стилистического контрастирования, предполагает тесное взаимодействие широкого круга языковых структур и когнитивных процессов. Стилистический контраст обеспечивает возможность выявления дифференциальных признаков, которые в совокупности определяют разнообразие словесной палитры текста и собственно речевую стратегию автора на оказание коммуникативно-прагматического воздействия на читателя.

Примеры девиации регистра в художественном, в частности, поэтическом тексте, включают довольно сложный набор разноуровневых языковых средств, в основе которых заложены стилевые свойства и функции, направленные на создание дифференцированного характера тональной структуры текста и его общего художественно-эстетического своеобразия.

**Основная часть. Модель когнитивно-стилистического анализа средств выдвижения.** Для рассмотрения средств выдвижения, в частности, примеров девиации регистра, нами специально разработана комплексная методика когнитивно-стилистического анализа, направленная на выявление и описание особенностей репрезентации языковых и когнитивных механизмов, задействованных в основе образования и функционирования различных типов и способов выдвижения в англоязычном художественном тексте и их последующей читательской интерпретации.

Ключевым постулатом комплексной методики анализа средств выдвижения является их рассмотрение в качестве сложного когнитивно-стилистического образования, комплексного механизма, основу которого составляют авторская модификация языковых ресурсов и взаимодействие различных областей знания, задействованных в текстопорождении и непосредственно в образовании средств выдвижения. Как правило, каждая из областей знания (окружающая действительность, национальный язык, язык текста художественного произведения и сам текст в зеркале его системно-структурной организации) в той или иной степени участвует в реализации лингвокреативного потенциала и индивидуально-авторской специфики языка художественного текста и в итоге определяет когнитивно-стилистическую природу процессов выдвижения, включая особенности реализации различных когнитивных принципов и механизмов.

В структурном отношении комплексная методика анализа представляет собой последовательную процедуру, состоящую из трех ключевых этапов, каждый из которых направлен на выявление определенных особенностей средств выдвижения в рамках их общей когнитивно-стилистической природы: 1) выявление и описание стилистических аттракторов в тексте; 2) определение и описание когнитивных процессов, механизмов и структур знания,

задействованных в основе презентации средств выдвижения; 3) выявление функциональных особенностей средств выдвижения.

В целом предложенная модель анализа служит одной из попыток определения когнитивно-стилистических основ реализации явления выдвижения в рамках общей лингвистической теории выдвижения, в частности, сама процедура анализа рассматривается в качестве одного из потенциальных способов расширенного и углубленного исследования выдвижения на основе взаимодействия собственно лингвистических и когнитивных факторов. В процессе анализа во главу угла ставятся проблемы языковой и ментальной манифестаций индивидуально-авторских особенностей средств выдвижения (лингвокреативный потенциал, интенциональный характер, конструктивное начало, эстетическая значимость) сквозь призму их когнитивно-стилистического осмысления.

На начальном этапе анализа выявляются и описываются стилистические аттракторы, которые в силу их разнообразного характера онтологической выделенности прежде всего определяют селективность процесса читательского восприятия и распределения внимания. В этой связи приоритетная роль на данном этапе отводится рассмотрению вырисовывающихся на передний план отличительных особенностей примеров индивидуально-авторского моделирования и оформления текста, которые в свою очередь обеспечивают оригинальность художественного произведения, эстетическую ценность креативной эксплуатации языковых и поэтических форм.

Структуры знания, ментальные операции и механизмы, рассматриваемые на втором этапе анализа, определяют непосредственно когнитивный аспект реализации свойства салиентности (33; 22; 10; 6). Как правило, специфика когнитивной составляющей процесса выдвижения напрямую связана со стилистическими аттракторами, выделенными на перцептивном уровне читательского восприятия, и в совокупности они формируют общую салиентность явления выдвижения, включая ее онтологический и когнитивный уровни (см.: 33). Применение конкретного методологического конструкта для описания когнитивных основ явления выдвижения продиктовано прежде всего активизацией определенных когнитивных принципов, процессов и структур знания, лежащих в основе репрезентации концептуально-смысловой структуры, а также взаимосвязанностью средств выдвижения и реализацией речевой стратегии адресанта в свете их направленности на передачу специфики индивидуально-авторского мировидения и смысловой доминанты художественного произведения.

Функциональные особенности средств выдвижения, выявляемые и описываемые на заключительном третьем этапе анализа, обусловлены интеграцией их аттрактивных свойств и когнитивных составляющих, т.е. основу формирования их функциональной нагруженности, с одной стороны, составляют речевая стратегия автора, определяющая креативный характер и эстетическую ценность эксплуатации ресурсов языка и поэтических форм, с другой — когнитивная установка автора на активизацию различных структур знания, ментальных процессов и механизмов. Вместе с тем функциональная нагруженность определяется спецификой отношений между различными когнитивными контекстами (областями знания) в трансляции картины мира художественного произведения.

**Девиация регистра как потенциальный аттрактор текста.** В качестве фактического материала для анализа примеров девиации регистра нами отобрано стихотворение американской поэтессы Марианны Мур (Marianne Moore) “Critics and Connoisseurs” (30), функционально-стилевая специфика которого определяется вариативным характером системного чередования регистров и общей тональной насыщенностью его речевой ткани (звуковых, лексических и синтаксических компонентов). В целом поэзия Марианны Мур отличается уникальностью стиля, выражающейся в особой манере использования визуальной образности, своеобразностью структурной организации текста, ритмического строения и рифмовки.

Предварительный обзор текста стихотворения показывает общую прозаичность поэтической формы и обилие разрывов строк, что на перцептивном (визуальном) уровне способствует выдвиганию общего образа прерывистости и нерегулярности структурной организации строф.

### Critics and Connoisseurs

There is a great amount of poetry in unconscious  
fastidiousness. Certain Ming  
products, imperial floor coverings of coach-  
wheel yellow, are well enough in their way but I have seen  
something  
that I like better — a  
mere childish attempt to make an imperfectly ballasted  
animal stand up,  
similar determination to make a pup  
eat his meat from the plate.

I remember a swan under the willows in Oxford,  
with flamingo-colored, maple-  
leaflike feet. It reconnoitered like a battle-  
ship. Disbelief and conscious fastidiousness were  
ingredients in its  
disinclination to move. Finally its hardihood was  
not proof against its  
proclivity to more fully appraise such bits  
of food as the stream

bore counter to it; it made away with what I gave it  
to eat. I have seen this swan and  
I have seen you; I have seen ambition without  
understanding in a variety of forms. Happening to stand  
by an ant-hill, I have  
seen a fastidious ant carrying a stick north, south,  
east, west, till it turned on  
itself, struck out from the flower bed into the lawn,  
and returned to the point

from which it had started. Then abandoning the stick as  
useless and overtaxing its  
jaws with a particle of whitewash — pill-like but  
heavy — it again went through the same course of procedure.  
What is there in being able



to say that one has dominated the stream in an attitude of self-defense;  
in proving that one has had the experience  
of carrying a stick? (Moore M. Critics and Connoisseurs)

Начиная с первого предложения, читательское внимание фокусируется на особом случае выдвижения девиации регистра. Так, в рамках предложения *There is a great amount of poetry in unconscious / fastidiousness* четко вырисовывается стилистический контраст между двумя его составными частями: первая часть предложения, представляя достаточно простой синтаксический способ выражения мыслей, контрастирует с его конечной частью, выраженной несколько двусмысленным и неожиданным сочетанием слов — *unconscious fastidiousness* (бессознательная привередливость, разборчивость). Вместе с тем между двумя словами наблюдается разрыв строки, который за счет позиционного обыгрывания подчеркивает их определенную синтаксическую взаимосвязанность и звуковую близость. Вслед за высокой тональностью словосочетания выдвигается серия обыденных «приземленных» фактов из повседневной жизни (изделия из китайского фарфора, тщетные попытки детей поставить на ноги игрушечных зверюшек и научить щенка есть мясо из тарелки). Все эти примеры в тесной связи с контекстуальными особенностями их презентации выражают явный иронический смысл. Из самого контекста становится очевидным, что отмеченный случай смены регистра в купе с разрывом строк привносит в текст общий иронический оттенок и тем самым служит отправной точкой для последующего развертывания функционально-стилевой контрастности как доминирующего свойства поэтического произведения.

В рамках второй строфы выдвижение регистра с более высокой тональностью проявляется в описании образа лебедя, в частности, в фокусе внимания читателя оказывается серия сложных (двусоставных) лексических образований (*flamingo-colored, maple-leaflike*) и слов иноязычного, преимущественно латинского, происхождения (*reconnoitered, ingredients, disinclination, proclivity*). Кроме того, высокая тональность также обеспечивается на звуковом уровне за счет выделения ассонанса *leaflike feet*. Однако возвышенный характер лексического развертывания текста придает образу лебедя двусмысленный иронический характер. В начале следующей строфы в результате резкого снижения тональности посредством выдвижения фразового глагола *made away with* (ускользнуть, улизнуть) лебедь предстает уже в образе прожорливого и упрямого существа, так как в соответствии с семантикой глагола *make away* субъект (агент) действия характеризуется как виновное лицо, скрывшееся с места преступления.

Позиционный и собственно функционально-стилевой характер выдвижения слова *fastidiousness* в самом начале стихотворения и последующее раскрытие его понятийного содержания сквозь призму модуляции стилистической тональности демонстрирует актуализацию негативного и позитивного аспектов значения. Так, фигура лебедя является ярким примером *conscious fastidiousness* и выражает прототипический образ высокомерного и чрезмерно привередливого критика.

В рамках третьей и четвертой строф смена регистра с понижением тональности (в сторону языка повседневного общения)

используется для описания образа муравья, который усердно выполняет свою работу, перетаскивая веточку до тех пор, пока это занятие оказывается бесполезным, бросает ее, и вместо нее берется за частичку извести, сильно напрягая свои челюсти. Ключевыми маркерами разговорной речи служат такие слова, как *happening to stand, turned, struck out, returned*. Как видим, данные глаголы стилистически контрастируют с глаголами, использованными в раскрытии образа лебедя. Модуляция тональности в контексте за счет выдвижения элементов непринужденной разговорной речи как следствие отказа от пафосной манеры выражения мыслей свидетельствует об открытости и отсутствии фальши в раскрытии образа *ant* (муравья), тогда как в описании действий лебедя автор применяет изощренные формы официально-деловой речи, что эксплицирует явный иронический характер, наполненный лицемерием и фальшью.

Итак, в отличие от образа *swan* (лебедя) образ *ant* (муравья) выражает позитивный смысл *connoisseur* — знаток и ценитель с большой буквы, основным качеством которого служит *unconscious fastidiousness* (бессознательная щепетильность, тщательность). В результате в слове *fastidiousness* применительно к образу муравья актуализируется позитивный аспект значения — *щепетильность, тщательность*, которое противопоставлено высокомерной привередливости, свойственной критикам.

Заканчивая описание действий муравья, автор тем не менее неожиданно меняет тональность текста в сторону научно-технического стиля, используя стандартное выражение *the same course of procedure*. Смена регистра в данном случае подтверждает скачкообразность функционально-стилевой шкалы текста и демонстрирует динамичность процесса выдвижения девиации регистра сквозь призму всего текста стихотворения. Здесь проявляется определенная системность функционально-стилевой природы текста в описании действий лебедя и муравья. Так, применительно к описанию лебедя как воплощения фигуры надменного критика выдвигается регистр научной речи и тем самым происходит повышение стилистической тональности и затем ее резкое снижение; в описании действий муравья как выражения образа пытливого знатока происходит обратный процесс — первоначально проявляется снижение тональности текста за счет выдвижения регистра разговорной речи и ее последующее неожиданное повышение.

Таким образом, системный характер выдвижения примеров девиации регистра служит эффективным средством выражения концептуально-смысловой доминанты поэтического произведения. На базе авторского манипулирования регистрами речи раскрываются параллельные образы знатока и критика и их место в сфере словесного искусства. В образе высокомерного лебедя воплощен коллективный образ критиков-мужчин, которые больше преследуют цель тотального доминирования в литературной среде, тогда как в образе трудолюбивого муравья актуализирован собирательный образ поэтов-экспериментаторов, которые, находясь в постоянном творческом поиске, не боятся проводить художественные эксперименты и используют различные идеи и формы, раскрывающие созидательное начало и истинную ценность поэзии.

**Активизация когнитивных процессов, механизмов и структур знания.** В свете реализации когнитивных положений



эффективным инструментом анализа примеров девиации регистра в рассматриваемом стихотворении, на наш взгляд, является применение положений теории фреймов (19; 20; 21; 3; 5) и иконического принципа (31; 24; 23; 35; 36; 12; 32) количества как теоретической основы, эффективной для объяснения специфики взаимодействия между языковыми и ментальными структурами.

Рассмотрим процесс выдвижения случаев девиации регистра на основе активизации фрейминга текущей коммуникативной ситуации (the framing of the actual communication situation) или фреймов речевого события (speech event frames) (20, 117), которые используются в качестве средства конструирования фреймовой структуры той и или иной разновидности дискурса и коммуникативной ситуации и тем самым определяют селекцию разноуровневых ресурсов языка в соответствии с принятыми нормами функционального стиля и регистра общения. Например, можно выделить фреймы речевого события дискурса сказок, академических лекций, ситуации общения, гороскопов, деловых писем и т.д. В общем смысле такого рода фреймы содержат схематизированные знания о функциональных стилях или регистрах языка и тем самым охватывают не только события, связанные с устной речью, но и также события, относящиеся к письменному языку. Каждый из них конструирует фрейм определенной разновидности языкового взаимодействия, в результате которого обеспечивается возможность выбора стиля или регистра общения, включая выбор как лексических ресурсов, так и грамматических конструкций и их последующее понимание. Многие лексические единицы указывают на принадлежность к тому или иному фрейму речевого события, например, выражение *once upon a time* относится к общему фрейму FAIRYTALE и привносит определенные ожидания. В целом, фреймы речевого события рассматриваются как культурно обусловленные структуры знания (18, 228).

Для объяснения фреймов речевого события важную роль выполняют прагматические категории — пресуппозиция и дейксис. Знание категории дейксиса предполагает необходимость понимания различных способов, в рамках которых грамматические времена, морфемы (указывающие на лицо), указательные местоимения (демонстративы) и другие средства схематизируют коммуникативную ситуацию. Знания об иллюкутивных (побудительных) факторах, принципах речевого взаимодействия, повседневных ситуациях общения способствуют полному и адекватному пониманию коммуникативных (разговорных) событий. Кроме того, знание о том, что тот или иной текст представляет собой пример некролога, предложения о вступлении в брак, бизнес контракта, или народной сказки, обеспечивает правильную интерпретацию текста в целом. Все это по большей части происходит за счет актуализации в памяти некоторой абстрактной структуры ожиданий, которая отражает определенные роли, цели, естественные или конвенциональные последовательности типов событий и в целом весь оставшийся набор элементов системы, ассоциируемой в нашем сознании с понятием фрейма (20, 117).

Выдвигаемые на протяжении всего текста произведения примеры девиации регистра обуславливают общий процесс модуляции, т.е. изменения стилистической тональности текста, и, следовательно, направляют внимание читателя в сторону либо повышения, либо понижения тональности, активизируя в его сознании

различные фреймы речевого события. Так, первый пример девиации регистра *unconscious fastidiousness*, актуализируемый в сильной позиции текста стихотворения (в его начале), отсылает читателя к фрейму речевого события, связанного по большей части со сферой журналистики (публицистики). Данный фрейм речевого события, обозначенный нами как LANGUAGE OF JOURNALISM, так или иначе демонстрирует стилеобразующие факторы языка средств массовой информации, выдвигая на передний план некоторую замысловатость и двусмысленность сообщения, что в свою очередь активизирует творческое начало адресата, интригуя его читательские ожидания. Расплывчатая с точки зрения семантики фраза *unconscious fastidiousness*, представленная в рамках общепринятой и достаточно ясной грамматической конструкции (*there is...*), активизирует когнитивные участки несколько неожиданного для поэтического контекста фрейма интерпретации и вследствие этого выражает как стилистический контраст, так и сам процесс смены фрейма интерпретации текста. За выражением *unconscious fastidiousness* как лаконичным средством выдвигения девиации регистра закреплён глубокий смысл, наполненный определенной долей иронии и юмора, что непосредственно эксплицируется на основе последующего контекста — описания изделий из китайского фарфора и детских забав.

Второй расширенный случай смены регистра, обеспечиваемый на основе аккумулированного выдвигения лексики более возвышенного формального характера (сложных слов и слов латинского происхождения), активизирует фрейм интерпретации FORMAL LANGUAGE. Данный фрейм, как правило, репрезентирует структуры знания, связанные с ситуацией официального общения. В структуре фрейма за счет избыточности лексических средств книжного стиля активизируется когнитивный участок, выражающий определенную долю искусственной наигранности и ироничный характер информации: лицемерие и фальшь выступают в качестве доминантных компонентов его глубинного смысла.

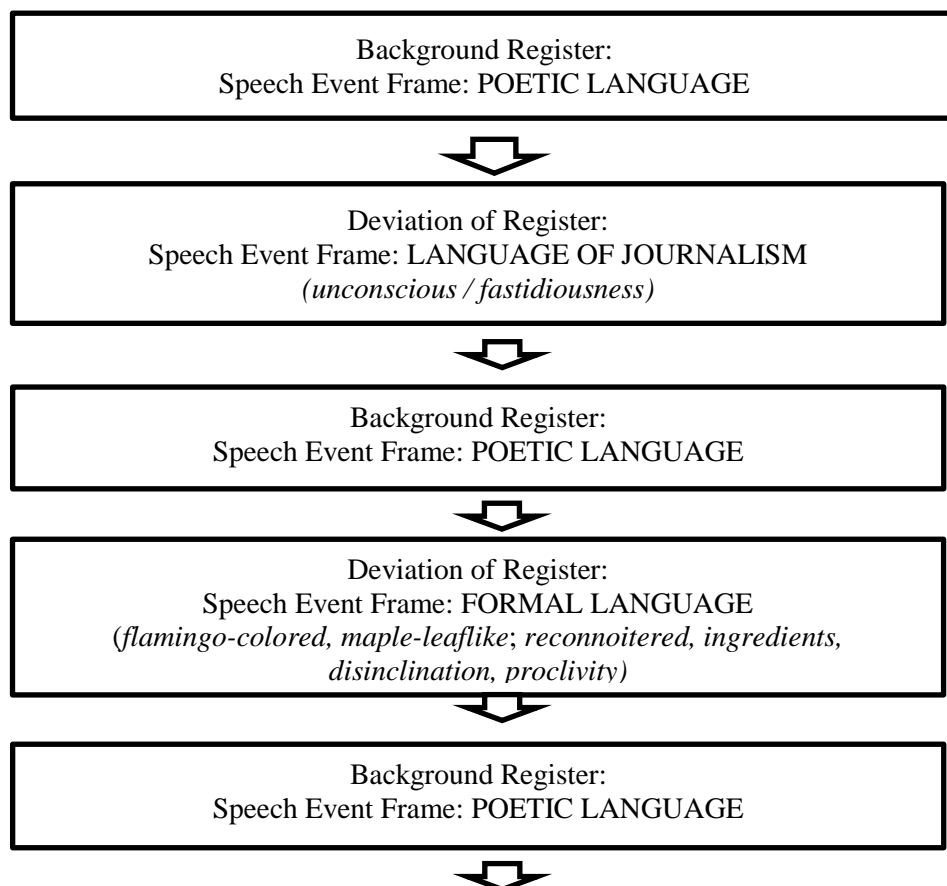
Следующий пример девиации регистра, выраженный неожиданным вводом в контекст фразового глагола с пейоративным значением *made away with*, придает определенную конкретику общему негативному характеру образа лебедя как воплощения фигуры высокомерного критика. В результате активизируются отдельные когнитивные участки фрейма речевой интерпретации COLLOQUIAL/INFORMAL LANGUAGE, связанного с обиходно-сниженной речью или так называемым просторечием. Как правило, смена регистра, предполагающая понижение тональности текста, фиксирует четкие смысловые контуры концептуальной структуры образа лебедя, выдвигая на передний план его отрицательный оценочный характер.

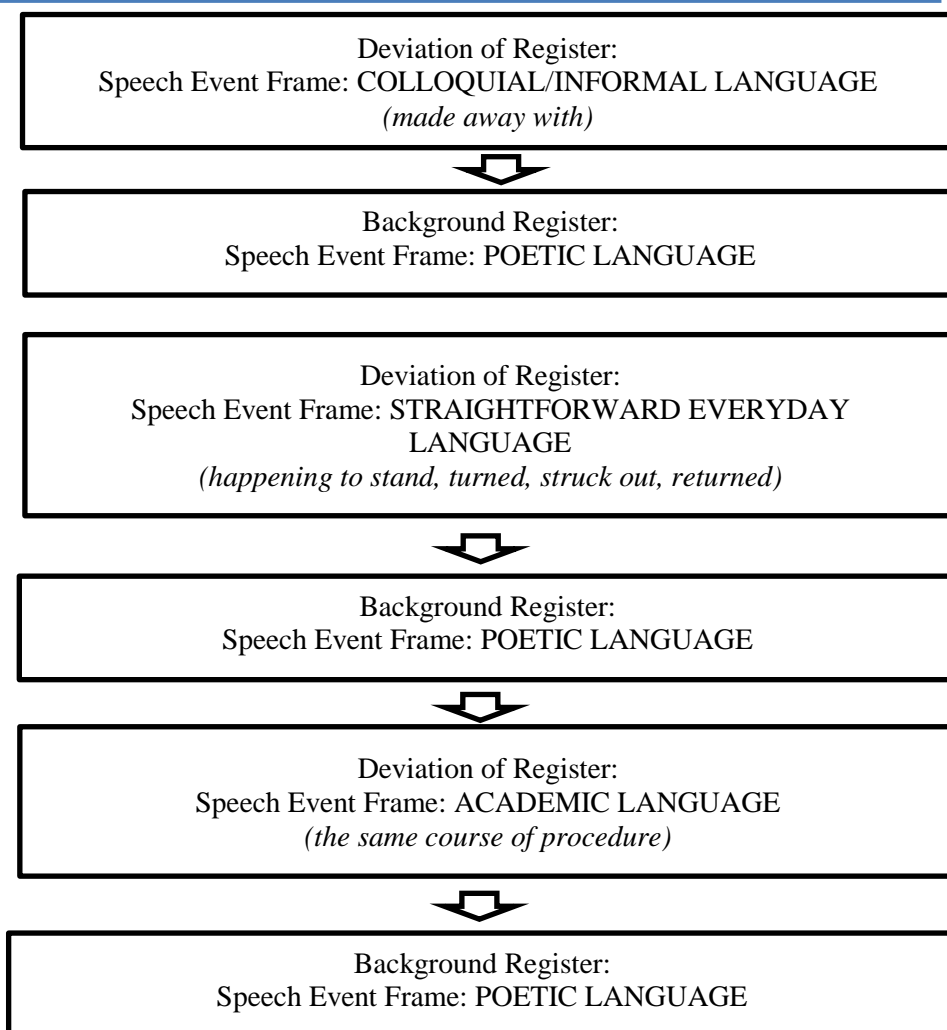
Введение в текст лексики непринужденной разговорной речи (*happening to stand, turned, struck out, returned*) в описании образа муравья как отражения *unconscious fastidiousness* и соответственно выдвигаемый на передний план очередной случай девиации регистра активизируют фрейм речевого события STRAIGHTFORWARD EVERYDAY LANGUAGE. Данный фрейм интерпретации, предполагающий ясность и объективность выражения мыслей, позволяет представить реальную картину, лишённую всякого сарказма и фальши, и способствует актуализации позитивного образа муравья как воплощения усердного знатока (*connoisseur*) на фоне

противопоставления с образом лебедя как символа надменного и привередливого критика.

Отмеченный нами заключительный пример девиации регистра *the same course of procedure* демонстрирует резкий скачок тональности текста в описании образа муравья. В данном случае стандартное сочетание слов преимущественно из области научно-технической лексики активизирует общий фрейм интерпретации ACADEMIC LANGUAGE. Такого рода смена фрейма интерпретации, с одной стороны, представляется неожиданной, так как образ муравья как отражение коллективного образа поэтов-экспериментаторов лишен какой-либо помпезности и фальши, однако, с другой стороны, активизация нового фрейма вполне закономерна, учитывая активизацию двух фреймов речевого события в описании образа лебедя. Соответственно в рамках раскрытия двух ключевых образов проявляется параллелизм, демонстрирующий контрастирование фреймов FORMAL LANGUAGE vs COLLOQUIAL/INFORMAL LANGUAGE и STRAIGHTFORWARD EVERYDAY LANGUAGE vs ACADEMIC LANGUAGE. В целом активизированный с помощью стандартной фразы *the same course of procedure* фрейм речевого события ACADEMIC LANGUAGE указывает на серьезный и созидательный характер описываемых автором действий муравья как художественного выражения мира connoisseurs — истинных ценителей поэзии, поэтов-экспериментаторов.

Динамический процесс смены фреймов речевого события можно представить следующим образом:





**Рис.** Процесс смены фреймов речевого события

Итак, представленная выше схема активизации фреймов речевого события наглядно демонстрирует аккумулятивный характер выдвижения случаев девиации регистра и плотную насыщенность и многообразие функционально-стилевой природы текста поэтического произведения.

Иконический принцип количества реализуется в избыточности лексических средств, используемых преимущественно для выдвижения регистра с высокой тональностью, в частности, при описании образа лебедя (сложные двусоставные слова и слова латинского происхождения). Как правило, лексические ресурсы официального стиля порождают избыточность как с точки зрения презентации языковой формы, так и трансляции информативности: они выражают определенную долю иронии и сарказма, обеспечивают эмфазу, привносят в текст некоторую замысловатость и двусмысленность и в целом отражают негативную характеристику персонажа.

Действие принципа количества в рамках выдвижения стандартной фразы *the same course of procedure*, заимствованной из области научно-технической лексики, по большей части обусловлено авторской стратегией, направленной на придание транслируемой информации определенной значимости для формирования выводных знаний о концептуально-смысловой структуре образа.

**Функциональные особенности выдвижения девиации регистра.** Функциональная нагрузка рассмотренных выше примеров девиации регистра определяется отличительными свойствами функционально-стилевых маркеров (аттракторов текста) и активизированными когнитивными структурами. Данные свойства на основе их взаимодействия и взаимозависимости интегрируются в единый когнитивно-стилистический комплекс, в рамках которого проявляется индивидуально-авторское своеобразие и общий художественно-эстетический потенциал процессов стилистического выдвижения.

Аттрактивная функция всех отмеченных случаев девиации регистра выражается в неожиданности и стилистической контрастности использования лексических ресурсов и их направленности на активизацию читательских стратегий селективного восприятия тонального диапазона текста и выдвижение в фокус внимания серии различных фреймов интерпретации (фреймов речевого события). Как итог функционально-стилевой выделенности случаев девиации регистра четко проявляется их очевидный эмфатический потенциал как с точки зрения отражения эмоциональной выразительности и разнообразия речи, так и концептуально-смысловой специфики. Глубокая информативность примеров девиации регистра определяется когнитивно-прагматической установкой автора для выражения сложного набора противопоставленных концептуальных смыслов с внушительной долей иронии и юмора и в целом ее личной жизненной позиции относительно роли и места критиков и поэтов в литературном мире.

Генеративная смыслообразующая функция смены регистров заключается прежде всего в способности лексических средств в свете их обусловленности с отдельными участками структуры фреймов речевого события эксплицитно серию различных концептуальных смыслов как негативного, так и позитивного характера. Текстобразующая особенность примеров девиации регистра выражается в выделении определенной тональной шкалы текста, в соответствии с которой можно говорить о вариативном и скачкообразном характере выдвижения регистров. Вместе с тем выдвижение различных регистров отражает функционально-стилевой динамизм развертывания речевой ткани текста, который в итоге сказывается на свойстве его когерентности и целостности.

Последовательная серия случаев девиации регистра в тексте, и, следовательно, сам когнитивный процесс активизации фреймов речевого события способствуют проявлению его **моделирующего** потенциала, в результате которого можно представить модель построения текста с точки зрения его функционально-стилевой специфики.

Аккумуляция примеров девиации регистра и динамический характер их последовательного выдвижения реализуют авторскую стратегию относительно использования возможностей варьирования регистрами и его общей функционально-стилевой насыщенностью.

Когнитивная функция определяется непосредственно процессом смены фреймов речевой интерпретации и параллельностью средств выдвижения в рамках раскрытия концептуально-смысловой структуры того или иного образа. Кроме того, принцип количества, реализуемый за счет выдвижения лексики официальной речи, наглядно демонстрирует когнитивную установку организации информации

(избыточность текста определяется нагнетанием тех или иных ресурсов).

**Заключение.** Многообразие регистров речи в рамках небольшого по объему художественного контекста демонстрирует общий индивидуально-стилевой характер всего поэтического произведения и функционально-стилевую модель модифицированной презентации языковых форм и выражения значений как своеобразный показатель интенсивности активизации процессов выдвижения на когнитивном уровне.

Когнитивно-стилистическая специфика примеров девиации регистра в тексте поэтического произведения, прежде всего, обусловлена активизацией случаев стилового контраста и разноуровневостью составляющих их основу языковых средств и соответственно сменой фреймов речевой интерпретации. Интенсивный характер выдвижения смены регистров проявляется за счет нагнетания элементов различных функциональных стилей и изначально продиктовано как собственно речевой стратегией автора, так и его когнитивной установкой на организацию информации, что, несомненно, выражается в последовательной смене фреймов речевого события для раскрытия концептуально-смысловых фокусов текста.

Девиация регистра как эффективное средство выдвижения демонстрирует как индивидуально-авторские особенности самого процесса стилистического выдвижения, его эксплицитные и имплицитные свойства, так и скрытые ресурсы языка, генеративный потенциал взаимодействия языковых инноваций и модификаций поэтической формы. Свойство салиентности примеров девиации регистра в художественном тексте и селективный характер их восприятия обеспечиваются функционально-стилевой аномальностью презентации языковой формы, за счет которой на фоне существующих стилиевых норм, речевых стандартов и литературных традиций имеет место стилистический процесс выдвижения, основанный на взаимодействии языковых модификаций и когнитивных структур.

Выделенность примеров девиации регистра в рамках художественной речи, и, соответственно, их деавтоматизированный характер и оригинальность, способствуют актуализации различных авторских инноваций в поэтическом тексте и в результате обеспечивают уникальность и экспрессивный характер использования языковых форм и конструкций и в целом особый креативный потенциал текста художественного (поэтического) произведения.

### **Использованная литература**

1. Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 5-е изд., испр. и доп.* — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // *Вопросы языкознания*. 1987. — № 3. — С. 3–19.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. — № 1. — С. 18–36.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Аномалии в тексте: проблемы интерпретации // *Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / Ин-т языкознания; Отв. ред. Н.Д. Арутюнова.* — М.: Наука, 1990. — С. 94–106.



5. Джусупов Н. М. Когнитивно-стилистический подход к исследованию заголовка художественного текста (на материале англоязычной художественной прозы) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. — № 2. — С. 47–61.
6. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 320 с.
7. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебник. 3-е изд. — М.: КомКнига, 2007. — 352 с.
8. Кобозева И. М. Прагмасемантическая аномальность высказывания и семантика модальных частиц // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / Ин-т языкознания; Отв. Ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1990. — С. 194–203.
9. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму процесса вербализации // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста. — М.: Наука, 1990. — С. 125–139.
10. Кубрякова Е. С., Ирисханова О. К. К вопросу о природе объяснений в лингвистике // Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. — М.: Знак, 2012. — С. 181–194.
11. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1988. — 192 с.
12. Молчанова Г. Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. — М.: Олма Медиа Групп, 2007. — 384 с.
13. Нестерова Н. М., Наугольных Е. А. Деформация языка в произведениях Дж. Джойса: проблема интерпретации и перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. — Т. 23. — No 2. — С. 460–472. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-460-472.
14. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. — М.: Флинта, 2012. — 322.
15. Якобсон Р. О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 110–132.
16. Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistics of Literary Text. Tashkent: Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston Milliy kutubxonasi nashriyoti, 2013. — 204 p.
17. Douthwaite J. Towards a Linguistic Theory of Foregrounding. — Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2000. — 404 p.
18. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. — Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006. — 830 p.
19. Fillmore Ch. Scenes-and-frames Semantics // Linguistic Structures Processing. A. Zampolli (ed.). — Amsterdam: North Holland, 1977. pp. 55–82.
20. Fillmore Ch. Frame Semantics // Linguistic Society of Korea (ed.), Linguistics in the Morning Calm. — Seoul: Hanshin Publishing, 1982. pp. 111–137.
21. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica. 1985. No. 6. pp. 222–254.
22. Geeraerts D. Theories of Lexical Semantics. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — 341 p.
23. Givón T. Isomorphism in the Grammatical Code: Cognitive and Biological Considerations / R. Simone (ed.) // Iconicity in Language. — Amsterdam: John Benjamins, 1995. pp. 47–76.

24. Haiman J. *Natural Syntax: Iconicity and Erosion*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1985. — 285 p.
25. Leech G. *A Linguistic Guide to English Poetry*. — London, New York: Longman, 1969. — 237 p.
26. Leech G. *Language in Literature: Style and Foregrounding*. — Harlow, England; New York: Pearson/Longman Education, 2008. — 240 p.
27. Leech G., Short M. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose*. 2<sup>nd</sup> edition. — London: Pearson Education, 2007. — 404 p.
28. Levin S. R. Deviation — Statistical and Determinate // *Lingua*. 1963. No. 12. pp. 276–290.
29. Levin S. R. Internal and External Deviation in Poetry // *Word*. 1965. No. 21. pp. 225–237.
30. Moore M. Critics and Connoisseurs // *The Oxford Book of American Poetry*. D. Lehman (ed.). — Oxford: Oxford University Press, 2006. pp. 326–327.
31. Peirce Ch. S. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce* / Hartshorne C., Weiss P. (eds.). — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974. 962 p.
32. Radden G. The Cognitive Approach to Language / G. Radden // *When Grammar Minds Language and Literature: Festschrift for Prof. Bela Korponay on the Occasion of his 80th Birthday*. — Derbecen: Institute of English and American Studies, 2008. pp. 387–412.
33. Schmid H. Entrenchment, Salience, and Basic Levels // Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.) *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. — Oxford: Oxford University Press, 2007. pp. 117–138.
34. Short M. *Exploring the Language of Poems, Plays and Prose*. — London: Routledge, 1996. — 426 p.
35. Ungerer F., Schmid H. J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. — Oxford: University Press, 1996. — 384 p.
36. Van Langendonck W. Iconicity // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2007. pp. 394–418.
37. Wales K. *A Dictionary of Stylistics*. 2<sup>nd</sup> edition. — London: Longman, 2001. — 429 p.

### References

1. Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskij jazyk: Uchebnik dlja vuzov* (Stylistics. Modern English: Textbook for Higher Education Institutions), Moscow: Flinta: Nauka, 2002, 384 p.
2. Arutjunova N. D. *Anomalii i jazyk (k probleme jazykovej «kartiny mira»)* (Anomalies and Language (on the issue of Language “World Picture”)), *Voprosy jazykoznanija*, 1987, № 3, pp. 3–19.
3. Boldyrev N. N. *Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki* (The Conceptual Space of Cognitive Linguistics). *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* (Issues of Cognitive Linguistics), 2004, No. 1, pp. 18–36.
4. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Logicheskij analiz jazyka: Protivorechivost' i anomal'nost' teksta* (The Logical Analysis of Language: Inconsistency and Abnormality of Texts), Moscow: Nauka, 1990, pp. 94–106.
5. Dzhusupov N. M. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* (Issues of Cognitive Linguistics), 2013, No. 2, pp. 47–61.

6. Iriskhanova O. K. *Igry fokusa v jazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovanija* (Games Focus in Language. Semantics, Syntax and Pragmatics Defocusing), Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2014, 320 p.
7. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaja semantika* (Linguistic Semantics), Moscow: KomKniga, 2007, 352 p.
8. Kobozeva I. M. *Logicheskij analiz jazyka: Protivorechivost' i anomal'nost' teksta* (The Logical Analysis of Language: Inconsistency and Abnormality of Texts), Moscow: Nauka, 1990, pp. 194–203.
9. Kobozeva I. M., Laufer N. I. *Logicheskij analiz jazyka: protivorechivost' i anomal'nost' teksta* (The Logical Analysis of Language: Inconsistency and Abnormality of Texts), Moscow: Nauka, 1990, pp. 125–139.
10. Kubrjakova E. S., Iriskhanova O.K. *K voprosu o prirode objasnenij v lingvistike* (On the Issue of the Nature of Addressing (Vocatives) in Linguistics). *Kubrjakova E. S. V poiskah suschnosti jazyka: Kognitivnyje issledovanija*. (In Search of the Essence of Language: Cognitive Research), Moscow: Znak, 2012, pp. 181–194.
11. Kuharenko V. A. *Interpretacija teksta* (Text Interpretation), Moscow: Prosveshhenie, 1988, 192 p.
12. Molchanova G. G. *Anglijskij kak nerodnoj: text, stil', kultura, kommunikatsija* (English as a Non-native Language: Text, Style, Culture, Communication), Moscow: Olma Media Group, 2007, 384 p.
13. Nesterova N.M., Naugol'nyh E.A. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika = Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23, No. 2, pp. 460–472. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-460-472.
14. Radbil' T.B. *Jazykovye anomalii v hudozhestvennom tekste: Andrej Platonov i drugie* (Linguistic Anomalies in the Literary Text: Andrey Platonov and others), Moscow: Flinta, 2012, 322 p.
15. Jakobson R.O. *Teorija metafory* (Theory of Metaphor), Moscow: Progress, 1990, pp. 110–132.
16. Ashurova D.U., Galieva M.R. *Stylistics of Literary Text*. Tashkent: Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston Milliy kutubxonasi nashriyoti, 2013, 204 p.
17. Douthwaite J. *Towards a Linguistic Theory of Foregrounding*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2000, 404 p.
18. Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics. An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006, 830 p.
19. Fillmore Ch. Scenes-and-frames Semantics. *Linguistic Structures Processing*. A. Zampolli (ed.), Amsterdam: North Holland, 1977, pp. 55–82.
20. Fillmore Ch. Frame Semantics. Linguistic Society of Korea (ed.). *Linguistics in the Morning Calm*. Seoul: Hanshin Publishing, 1982, pp. 111–137.
21. Fillmore Ch. Frames and the Semantics of Understanding. *Quaderni di Semantica*, 1985, No. 6, pp. 222–254.
22. Geeraerts D. *Theories of Lexical Semantics*. Oxford: Oxford University Press, 2010, 341 p.
23. Givón T. Isomorphism in the Grammatical Code: Cognitive and Biological Considerations. R. Simone (ed.). *Iconicity in Language*, Amsterdam: John Benjamins, 1995, pp. 47–76.
24. Haiman J. *Natural Syntax: Iconicity and Erosion*, Cambridge: Cambridge University Press, 1985, 285 p.
25. Leech G. *A Linguistic Guide to English Poetry*, London, New York: Longman, 1969, 237 p.
26. Leech G. *Language in Literature: Style and Foregrounding*. Harlow, England; New York: Pearson/Longman Education, 2008, 240 p.

27. Leech G., Short M. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose*. 2<sup>nd</sup> edition. London: Pearson Education, 2007, 404 p.
28. Levin S. R. Deviation – Statistical and Determinate, *Lingua*, 1963, No. 12, pp. 276–290.
29. Levin S. R. Internal and External Deviation in Poetry, *Word*, 1965, No. 21, pp. 225–237.
30. Moore M. Critics and Connoisseurs. *The Oxford Book of American Poetry*. D. Lehman (ed.), Oxford: Oxford University Press, 2006, pp. 326–327.
31. Peirce Ch. S. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Hartshorne C., Weiss P. (eds.), MA: Harvard University Press, 1974, 962 p.
32. Radden G. The Cognitive Approach to Language. *When Grammar Minds Language and Literature: Festschrift for Prof. Bela Korponay on the Occasion of his 80th Birthday*, Derbecen: Institute of English and American Studies, 2008, pp. 387–412.
33. Schmid H. Entrenchment, Salience, and Basic Levels. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.) *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*, Oxford: Oxford University Press, 2007, pp. 117–138.
34. Short M. *Exploring the Language of Poems, Plays and Prose*, London: Routledge, 1996, 426 p.
35. Ungerer F., Schmid H. J. *An Introduction to Cognitive Linguistics* Oxford: University Press, 1996, 384 p.
36. Van Langendonck W. Iconicity. *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.), Oxford: Oxford University Press, 2007, pp. 394–418.
37. Wales K. *A Dictionary of Stylistics*, London: Longman, 2001, 429 p.